

О. Н. Губская

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: o_gubskaya@mail.ru*

**ЛИТЕРАТУРА ФАКТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПРИЯТИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ В КНР)**

В статье на примере книги «Время секонд-хенд» С. Алексиевич затрагивается вопрос восприятия литературного произведения в контексте межкультурной коммуникации. Подчеркивается, что китайские литераторы рассматривают ее творчество не через призму универсальных гуманистических понятий, а через анализ традиционных для Китая политических и общественных проблем.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; секулярный кризис; факт; литература нон-фикшн; нарратив; полифония.

O. N. Gubskaya

*Belarus state economic university
Minsk (Belarus)
e-mail: o_gubskaya@mail.ru*

**THE LITERATURE OF FACT IN THE CONTEXT OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION (FOR EXAMPLE, THE
PERCEPTION OF WORKS OF SVETLANA ALEXIEVICH IN CHINA)**

The article uses the example of the book «Second-hand Time» by S. Alexievich to address the issue of perception of a literary work in the context of intercultural communication. It is emphasized that Chinese writers consider her work not through the prism of universal humanistic concepts, but through the analysis of traditional Chinese political and social problems.

Key words: intercultural communication; secular crisis; fact; non-fiction literature; narrative; polyphony.

Любое литературное произведение – это акт коммуникации, в котором присутствует адресат и адресант, отправитель и получатель, писатель и его аудитория (участников данного процесса можно называть по-разному). При этом очевидно одно – любой творец желает быть услышанным. В данной статье речь пойдет о восприятии творчества Светланы Алексиевич в процессе межкультурной коммуникации.

Светлана Алексиевич, писательница, принесящая Беларуси Нобелевскую премию по литературе за творчество, «ставшее памятником страдания и мужеству в наше время», говорила о своем способе письма так: «Я

долго искала свой жанр — чтобы писать так, как слышит мое ухо» [1, с. 500]. Озвученная формула «писать, как слышит ухо», влечет к формированию способа восприятия «читать, как позволяет жизненный опыт, путь культурного и личностного развития, формирующий социокультурный потенциал читателя». Учитывая, что творчество Светланы Алексиевич получило мировое признание, стоит предположить, что идея ее произведений была раскрыта, а тексты имели содержательную трактовку читателя. При этом у нас вызывает интерес именно аспект межкультурного восприятия произведений нобелевского лауреата в китайском литературном пространстве. Почему именно Китай? Потому что в культурном плане мы достаточно отдалены друг от друга, а в политическом, как известно, имеем родственные и братские связи (определенное время Китай называли «младшим братом» СССР).

24 августа 2016 года Светлана Алексиевич посетила Пекинскую международную книжную ярмарку, где организаторы вручили ей первую в своем роде международную авторскую премию «Заслуженный деятель искусств». После этого у нее состоялось две литературные беседы с известными китайскими писателями о книге «Время секонд-хэнд» и в целом о литературе. Именно эти беседы и стали объектом нашего внимания: что интересует китайских литераторов в беседе с белорусской писательницей? Как мастера китайского литературного слова воспринимают произведение об СССР? Есть ли вопросы, не вошедшие в сферу интересов постсоветских читателей, но заинтересовавшие представителей Китая?

Итак, обратимся к материалу «Разговор: приближаемся к Алексиевич», размещенному на «Сайте писателей Китая» [2]. В беседе принимали участие У Чжипань, известный юрист, исполнительный вице-президент Пекинского университета; Ли Цзинцзе, заместитель председателя Ассоциации китайских писателей, литературный критик; а модератором беседы выступал Чэнь Сяомин, профессор китайского факультета Пекинского университета, литературный критик.

В большом диалоге, наполненном похвальными отзывами о творчестве писательницы и конкретно о ее книге «Время секонд-хэнд», нами были выделены некоторые фрагменты.

Так, У Чжипань (юрист) высказал следующую мысль: «В заключение хотел бы сказать, что сегодня я читаю “Время секонд-хэнд” не для истории, а для понимания завтрашнего дня». На первый взгляд, это стандартное пожелание всем читателям, однако стоит подчеркнуть, что в нем отражено очень важное для современного Китая стремление разобраться в причинах краха Советского Союза. Как отмечает И. Ю. Зуенко: «Изучение опыта Советского союза имеет для Китая и правящей в нем элиты особое значение. Это объясняется преемственностью и вторичностью как

китайской Коммунистической партии, так и Китайской Народной Республики по отношению к КПСС и СССР...» [3, с. 226].

Слова литературного критика Ли Цзинцзе необходимо привести без особых сокращений: «Только что прослушав речь Алексеевич, я понял, что она все еще очень обеспокоена изначальным идеологическим выбором Советского Союза. *Меня как китайского читателя этот вопрос особо не беспокоит* (здесь и далее курсив мой. – О.Г.). Что меня впечатляет, так это то, что почти все во «Времени секонд-хенд», будь то простые люди, интеллектуалы, партийные секретари и все социальные слои, попали в огромный психологический кризис, потому что *страна, которая когда-то была такой могущественной и величественной в их сознании, распалась*. И они каждый день перепродают джинсы, помаду какой-нибудь марки или колбасу. *Такая огромная психологическая травма, выходящая за рамки идеологических противоречий, глубоко запечатлена в истории каждого человека. Как иностранный читатель, я увидел в этой книге глубокую обиду*. В «Секонд-хенде» есть русская пословица о том, что надо быть храбрым, потому что худшее впереди. *У этой нации всегда будет что-то пессимистическое и грустное, и она всегда будет сталкиваться в собственной жизни с таким опытом. В определенной степени нация с таким темпераментом действительно не подходит для того, чтобы вести шумную, банальную, посредственную светскую жизнь*» [2].

Следующий фрагмент высказывания нам кажется особенно важным: «Для россиян влияние огромного раскола и колебаний, произошедших в начале 1990-х годов, продолжается и по сей день, и постепенно это превратилось не в идеологический кризис, а в *секулярный кризис*. Этот кризис еще не разрешен» [2]. Это очень тонкое замечание. Следует отметить, что в европейском обществе, как отмечает российский историк церкви А. И. Кырлежев, «секуляризация была историческим процессом, в ходе которого секулярные принципы, так сказать, взаимодействовали с культурной матрицей, и в результате такого взаимодействия эта матрица постепенно трансформировалась» [4]. В советский период, как мы помним, религии не было места в обществе, а в постсоветский период религиозная культура если и формировалась, то спонтанно и хаотично. По словам А. Кырлежева: «За десятилетия большевистской секуляризации была полностью разрушена та культурная матрица, в которой гражданское, политическое, культурное, поведенческое и в том числе религиозное было переплетено и представляло собой сложную ткань. Прежняя матрица расползлась, а новая, советская, не предполагала таких «пережиточных» элементов, как религиозное отношение к жизни» [4]. Именно этой особенностью в историческом развитии СССР, по нашему мнению, можно объяс-

нить происхождение той глубокой психологической травмы постсоветского человека, на которую обратил внимание китайский коллега.

В продолжение анализа высказывания китайского литературного критика сделаем акцент еще на одной мысли: «После прочтения «Времени секунд-хенд» у меня все еще есть два чувства: первое – что *китайские писатели вполне способны писать такие произведения*, а второе – что *немногие китайские писатели обладают терпением и готовностью усердно работать*. ... Я считаю, что у Алексеевич должно сохраниться много оригинальных материалов интервью. В будущем российские исследователи могут изучить этот процесс интервью, чтобы понять, что сказала Алексеевич и что сказал собеседник. Я лично считаю, что было бы жаль полностью вырезать эту часть разговора» [2].

Достаточно амбициозно, на наш взгляд, звучит мысль о том, что китайские писатели тоже могут создавать такие произведения. Однако это подчеркивает тот факт, что в данном случае содержание представляется важнее формы. Безусловно, в беседе говорилось о полифонии и многоголосии как отличительных особенностях произведения, но роль реального голоса респондента, как мы видим, в восприятии китайских «читателей»-специалистов оказалась важнее (в случае с текстом Алексиевич), чем позиция и голос писателя. Реальный факт, выведенный автором целого текста на первый план, успешно затмил даже для специаиста-филолога присутствие и роль создателя произведения; в некотором смысле факт оказался важнее оговоренного автором целого материала. А это значит, между прочим, что изучение нарративной специфики произведений Светланы Алексиевич чрезвычайно актуально. Так, в отношении произведения «У войны не женское лицо» С. Алексиевич, аналогичного по нарративной стратегии, нами уже было отмечено, что «итоговый текстовый продукт писателя (итоговый нарратив) – это сумма контекстов, связывающих реальный факт прошлого (историческое событие), этот же факт в переосмысленном виде (воспоминания участников войны в послевоенное время = нарративное событие) и трансформацию этих явлений (историческое событие + нарративное событие) через призму сознания автора» [5, с. 472].

Возвращаясь к вопросу о межкультурной коммуникации посредством литературного текста, процитируем очень показательное сравнение произведения Алексиевич «Цинковые мальчики» с китайской сказкой. В этом сравнении имплицитно зафиксирован совершенно иной взгляд на солдата, и он связан с героизацией человека на войне, принципиальной для читателя-китайца; с безусловным неприятием белорусского пацифизма: «Это как в сказке, где император не любит ни одного цвета, кроме серого, поэтому все в этой стране было окрашено в цвет мышиной

кожи. В произведении “Цинковые мальчики” солдаты сходят с ума от наркотиков, чтобы избавиться от страха и тревоги, а затем идут убивать. И при этом они не считаются героями, даже если и являются жертвами. Таким образом, вся книга наполнена воздухом серой безнадежности» [6].

Таким образом, очевидно, что китайские литературные критики рассматривают творчество Светланы Алексиевич, а в данном случае – более подробно произведение «Время секонд-хенд», не столько через призму универсальных гуманистических понятий, сколько через призму собственной культуры, традиционных для Китая политических и общественных проблем. Для них «Время секонд-хенд» – своеобразное, нелицеприятное и недопустимое, кривое зеркало китайской действительности. Они изучают причины распада СССР («почему Советский Союз был таким процветающим, а его смерть внезапной» [6]), анализируют роль религии в современной жизни с целью разобраться в причинно-следственной связи разрушения некогда великой системы. Очевидно, что в китайском литературном пространстве вышеупомянутое произведение воспринимается как нон-фикшн, но при этом четко акцентируется наличие материала «off-stage», который мог бы придать тексту новое, более компромиссное звучание, помог бы найти иные, отличные от раскрытых писательницей, причины глобального краха коммунистических идеалов в СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алексиевич, С. А. Время секонд-хенд / С. А. Алексиевич. – М. : Время, 2013. – 512 с.
2. Разговор: приближаемся к Алексиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennyye-zapiski/o1-2013/19621-sekulyarizm-i-postsekulyarizm-v-rossii-i-v-mire.html>. – Дата доступа: 01.02.2021
3. Зуенко, И. Ю. Изучение перестроечного опыта СССР в Китае / И. Ю. Зуенко // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации : сб. ст. / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН ; редкол.: А. С. Ващук, (отв. ред.) [и др.]. – Владивосток, 2015. – С. 226–235.
4. Кырлежев, А. И. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире [Электронный ресурс] / А. И. Кырлежев // Отечественные записки. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennyye-zapiski/o1-2013/19621-sekulyarizm-i-postsekulyarizm-v-rossii-i-v-mire.html>. – Дата доступа: 01.02.2021.
5. Губская, О. Н. Нарративная специфика произведений Светланы Алексиевич / О. Н. Губская // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2020. – Вып. 5. – С. 470–476.
6. Интервью с Алексиевич: я пыталась найти проблему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epaper.gmw.cn/zhdsb/html/2016-08/24/nw.D110000zhdsb_20160824_1-10.htm. – Дата доступа: 01.02.2021.